

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Скрябиной Алисы Вадимовны «Принципы моделирования персонажей в сборнике рассказов Н. Кононова “Саратов”», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Научная новизна представленной научной работы в историко-литературном плане состоит уже в самом характере материала: диссертантка обращается к творчеству современного, «действующего» крупного российского писателя. Исследование проводится в аспекте, характерном для традиционного литературоведения: изучение литературного героя – неотъемлемая его задача. Однако парадоксальным образом этот аспект оказывается новым по отношению к представленному материалу. Изучение категории персонажа не часто осуществляется в исследованиях современной литературы, особенно когда речь идет о модернистской, неомодернистской, постмодернистской прозе – если говорить о субъектной сфере, в литературе XX и XXI вв оказывается важнее категория автора и проблемы строения художественного мира. В существующих (довольно многочисленных) академических штудиях, посвященных исследованию произведений Н.М. Кононова, внимание исследователей было сосредоточено прежде всего на специфике его языка, что особенно ярко проявилось в материалах «Кононовских чтений», проводимых в Калининграде, в особенности в работах М.А. Дмитровской и ее учеников, исследовавших анаграмматические коды Кононова как ключи к семантике его произведений. Кроме того, исследователи нередко обращались к мифопоэтике и интертекстуальности в творчестве Кононова. В жанровом аспекте наибольший интерес вызывала поэзия Кононова и большие формы его прозы - романы.

А.В. Скрябина сумела новаторски переосмыслить традиционные в науке подходы к изучению персонажа и предложить собственные идеи для развития устоявшейся методологии применительно к новому литературному материалу. Принципы моделирования персонажей диссертантка выводит из новой картины мира неомодернизма вообще и эстетики Н.М. Кононова в частности, а в обраще-

нии к структуре художественного мира писателя – особенности литературного конструирования персонажей становятся инструментом анализа всех уровней художественной системы автора. Предложенный в работе метод анализа сам по себе имеет **теоретическую значимость**, развивает существующие в теории литературы представления о характере, структуре персонажа и трансформации этих категорий в литературном процессе.

Методология диссертационного исследования опирается на традиционные литературоведческие методы (диссертантка называет сравнительно-сопоставительный, культурно исторический, описательный), на существующие в литературоведении работы о литературном герое. Наиболее важной теоретической основой диссертации стали идеи Л.Я Гинзбург о литературном герое как структуре. Это представляется нам чрезвычайно важным. Работы Гинзбург не так часто востребуются в современной науке в полноте их прагматического потенциала – преобладает, скорее, бахтинская интерпретация автора и героя. В данном случае диссертантке удалось сделать подходы Л.Я. Гинзбург инструментарием и перестроить этот инструментарий применительно к новому материалу: так, структура персонажа в диссертации рассматривается как «эгография», членение авторского Я-персонажа, а предложенный Л.Я Гинзбург анализ речи персонажа в работе диссертантки вырастает в анализ ключевых концептов, детерминированных речью и именем персонажа. Примечательно, что сам Н.М. Кононов публиковал сочинения Л.Я Гинзбург, говорил и писал об их значении для его собственного творчества. В диссертации А.В. Скрыбиной новейшие методы и приемы филологического анализа (в частности, концептология) органично дополняют подходы Л.Я Гинзбург и др. исследователей и формируют непротиворечивую и эффективную модель анализа текста.

Практическая ценность настоящей работы определяется и ее теоретической проработанностью, методологической и методической стройностью, поэтому ее материалы можно использовать в дальнейшем изучении новейшей русской литературы, в вузовской практике – в подготовке учебных пособий и учебных курсов.

Предмет, материал и объект исследования во Введении диссертации точно определены и органичны содержанию диссертации. **Задачи и положения, выносимые на защиту**, подтверждены логикой всего исследования.

В первой главе диссертации «Эстетика и художественная антропология Н. Кононова» выбран интересный и эффективный исследовательский ход: автор работы дает абрис художественной системы изучаемого писателя, его эстетических взглядов, анализируя две книги писательских эссе - «Критика цвета» (2007, 2021) и «Степень трепета» (2022). В этих книгах писатель выступает как художественный критик, из его реакций на иные произведения искусства (преимущественно изобразительного) диссертантка восстанавливает систему взглядов и ценностей Кононова (что есть искусство, каковы его цели, как работает художественное воображение), изучает специфический словарь писателя - метафоры, которыми он живет. Кононов – писатель интеллектуальный, саморефлективный, погруженный в разные контексты искусства – музыкального, изобразительного и др., и в этом случае анализ эстетических взглядов есть восстановленное автосамописание его собственного мира.

Исходя из особенностей этого мира, исследовательница приступает к антропологической его составляющей и к концепции человека. А.В. Скрыбина устанавливает как исторически конкретные антропологические характеристики, выявленные писателем (свойства советского человека), так и «сценарий» моделирования характера Кононовым: его раскрытие через эксцесс, в котором проявляется травма, особое понимание телесности (эпидермис, доступный через касание) и чувственности, нащупывание лиминальных границ и трансгрессия и др.

После очерка о мире и человеке Кононова становится возможной вторая, наиболее важная по смыслу глава исследования - «Принципы разделения авторской и персонажной сфер и типология персонажей в малой прозе Н. Кононова», в которой идет речь собственно о персонажах.

Диссертантка прежде всего выявляет взаимосвязи авторского и персонажного уровня в текстах Кононова, приходя к выводу об их релятивизации. Отсюда выводится тезис об особом характере рассказчика Кононова: в нем

совмещаются статусы наблюдателя и актора. Согласимся с тем, что именно эта особенность является главной, структурно необходимой и провоцирующей особенностью поэтики Кононова. Наиболее важный персонаж Кононова (не герой – их разведению в диссертации уделено особое внимание) – это рассказчик, в котором иногда мерцает автор. Как выяснила диссертантка, этот эффект обеспечивается автопсихологизмом, автофикциональностью и т.п. Для иных персонажей уготованы роли, родственные театральным.

Основное содержание главы посвящено анализу ипостасей «Я» рассказчика. Через анализ рассказов сборника «Саратов» в главе подробно и убедительно анализируется система местоимений в рассказах Кононова, этот анализ открывает внутреннюю связь персонажей. Особенно удачным представляется здесь применение идей О.М. Фрейденберг о трафаретном принципе моделирования персонажей, доставшихся, заметим, литературе при переходе от мифа.

Отдельный параграф посвящен классификации, типологизации персонажей. Принцип классификации – их сюжетная функция. В соответствии с нею персонажи разделяются на «душепроводителей», «соблазнитель», «жертв», «хищников». Для персонажей второго ряда предложено именование «фарсовая маска».

С точки зрения принятой в главе логики (сюжетная функция) классификацию надо признать адекватной содержанию рассказов и едва ли не исчерпывающей (Кононов – как поэт? – склонен к монотонии и повторению). Есть, однако, некоторое сомнение в прагматическом потенциале предложенной терминологии. Именования типов отчасти выводятся из словаря кононовских текстов. Но в тексте они часто использованы метафорически, а вынужденное из контекста именование явно упрощается и обедняется. Пятый тип (фарсовая маска) отличается по смысловому наполнению от первых четырех. Фарс – категория поэтики, отчасти формы, оценки; генезис фарсовых приемов (что превосходно описано в диссертации) связан с бестиальным началом – мифологическим, фарс не является собственно сюжетным элементом, функцией сюжета, в отличие от первых четырех типов персонажей. Фарсовая маска – скорее, способ

конструирования, а не сюжетная функция. И здесь открывается, нам кажется, возможность создания иной типологии кононовских персонажей – например, через их эстетическое кодирование: так, множество женских персонажей Кононова являют собой тип, определяемый через отсылки к кустодиевским полотнам.

Наиболее удачной по глубине анализа нам представляется третья глава диссертации - «Речевая характеристика персонажей и особенности выбора имен», особенно в той ее части, где дан анализ имен персонажей. Имена анализируются в их связи с мифологическими смыслами (в традиции М.Ф. Лосева или П.А. Флоренского) – и этот подход, безусловно, отвечает авторским интенциям. Но кроме того, анализ имени становится анализом концепта, как в случае с именем «Евгений» и с экскурсом в этимологию слова «гений» и его историю в русской литературе, в стихах Жуковского и Пушкина. Такой анализ концепта работает и на раскрытие авторских констант смысла, и на обнаружение связи творчества современного писателя с традицией русской литературы.

В Заключении подводятся итоги работы.

Достоверность положений и выводов рассматриваемой работы не вызывает сомнений: положения, выносимые на защиту, формально и содержательно соответствуют заявленным задачам исследования, конкретизирующим цель работы и реализованным в трех главах и в Заключении диссертации. **Список литературы** репрезентативен (233 наименования) и свидетельствует о хорошей филологической подготовке диссертанта.

Замечания и вопросы к работе не умаляют ее достоинств и вызваны профессиональным интересом оппонента и желанием уточнить результаты удавшегося и результативного исследования.

1. Хотелось бы вернуться к проблеме именованности типов персонажей Кононова: душеводители, соблазнитель, хищники, жертвы, фарсовые маски. Существует ли возможность их именованности не на языке прозы или обыденном языке, а на языке метаописания, на языке филологической науки – с тем, чтобы эти характеристики могли функционировать как научные термины? Это дало бы перспективу для

сравнительных исследований с иными авторскими системами. Удивительно, что выявленные типы персонажей не соотнесены в диссертации с пропповской классификацией, основанной именно на сюжетных функциях.

2. Заключение диссертации написано кратко, емко, однако в целом повторяет выводы глав, в нем нет выхода за пределы художественной системы Кононова. Диссертантка говорит (во Введении к диссертации) об исключительности, неповторимости и уникальности художественного мира автора, о непродуктивности его включения в ряды и списки. Но уникален каждый большой автор! При этом Пушкин, Достоевский, Толстой входят в перечни и списки как авторы романов, например, или носители поэтики реализма и т.п. Мир одного автора в нашей литературоведческой «таблице Менделеева» является элементом общей картины; одна из целей историка литературы – понимание логики литературного процесса, места в нем того или иного автора. В диссертации упомянуто о том, что Кононов опирается на неофициальную литературу – какую именно, можно ли назвать хотя бы несколько имен? В современной прозе есть немало авторов, особенности стиля которых можно соотнести с какими-то чертами стиля Кононова. Так, языком избыточным и «вычурным» (слово, важное для Кононова) пишут А. Королев или Ю. Буйда, поэтика которых, к слову, связана с изобразительным искусством, музыкальными, архитектурными контекстами, у Л. Петрушевской, наверное, есть сходные типы персонажей: соблазнитель и жертв... Это разные эстетики сходятся в случайных совпадениях или все же можно определить неповторимость Кононова в каких-то координатах?

Высказанные выше замечания имеют дискуссионный характер и не снижают общего положительного впечатления от диссертации А.В. Скрыбиной **«Принципы моделирования персонажей в сборнике рассказов Н. Кононова “Саратов”»**.

В целом стоит отметить, что автореферат диссертации и опубликованные соискателем работы (5 – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ) полностью отражают содержание исследования. Количество и качество публикаций, а также глубина и доказательность выводов, сделанных автором

исследования, свидетельствуют о значительном **личном вкладе** Скрябиной А.В. в изучение истории современной русской литературы, в исследование творчества Н.М. Кононова, а также о вкладе в теорию литературы – в части уточнения категории «персонаж», «литературный герой» в новых историко-литературных обстоятельствах.

Самостоятельное и научно обоснованное исследование А.В. Скрябиной соответствует «Положению о присуждении ученых степеней», утвержденному Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 824, и паспорту специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации. Автор диссертации, Скрябина Алиса Вадимовна, безусловно, заслуживает присвоения ей степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Официальный оппонент

Абашева Марина Петровна,
доктор филологических наук (10.01.01 – русская литература),
профессор, профессор кафедры культурологии и социально-гуманитарных технологий ФГАО ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» (ПГНИУ)

05.09.2025

Я, Абашева Марина Петровна, даю согласие на обработку моих персональных данных, необходимую при проведении процедуры защиты диссертации и размещение их в сети «Интернет».

Адрес: 614068, Россия, Пермь, ул. Букирева 15

Рабочий телефон: (342) 239-62-91

E-mail: m.abasheva@gmail.com

Подпись *М.П. Абашевой* заверяю
Ученый секретарь совета
С.И. Е.И. Андреев